

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 3. С. 189–209.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2025, vol. 27, no. 3, pp. 189–209.

Научная статья

УДК 343.3/.7

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-3/189-209>

Правовое регулирование криптовалюты в сфере уголовного права: анализ законодательства Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Объединённых Арабских Эмиратов

Денис Эдуардович Алехин

Московская коллегия адвокатов «Grad»,

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина,

Москва, Российская Федерация

✉ alekhin@gradfirm.ru

Аннотация. С момента появления Биткойна в 2009 году криптовалюты росли в геометрической прогрессии и привлекали интерес со стороны инвесторов, правительств и финансовых учреждений. В связи с растущим влиянием на мировую финансовую систему, а также увеличением количеств преступлений, совершаемых с их помощью, появилась необходимость правового регулирования криптовалют на уровне уголовного права. В различных странах мира вырабатываются подходы к предотвращению незаконного использования криптовалют. Однако существующие правовые рамки и механизмы значительно различаются между государствами. Статья посвящена анализу законодательства в области уголовного регулирования криптовалют в Российской Федерации, Китайской Народной Республике и Объединённых Арабских Эмиратах.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе проведённого комплексного сравнительного анализа уголовно-правового регулирования криптовалют в трёх странах выявить ключевые тенденции, проблемы и возможности для совершенствования законодательной базы. Были изучены правовые акты и судебная практика рассматриваемых стран, которые применяются в отношении криптовалют, а также определены степени эффективности мер, направленных на борьбу с криптопреступностью.

Методологическая база исследования включает сравнительно-правовой анализ, который позволяет выявить сходства и различия в регулировании криптовалют в указанных странах. Также использованы формально-юридический метод для анали-

за правовых норм и системный подход для оценки влияния этих норм на криминализацию действий, связанных с криптовалютами.

Результаты исследования показали, что в Российской Федерации и КНР уголовное законодательство в отношении криптовалют носит жёсткий характер, тогда как в ОАЭ наблюдается более либеральный подход, направленный на развитие криптоэкономики. Российская Федерация пока не признала криптовалюты законным платёжным средством, но ужесточила законодательство ПОД/ФТ, что создаёт трудности для криптовалютного бизнеса. Выводы подчёркивают необходимость гармонизации международных норм и усиления правового контроля за операциями с криптовалютами, учитывая национальные и международные тенденции.

Ключевые слова: криптовалюта, виртуальная валюта, цифровая валюта, блокчейн, цифровые активы, легализация, преступление, уголовное законодательство

Для цитирования: Алёхин Д.Э. Правовое регулирование криптовалюты в сфере уголовного права: анализ законодательства Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Объединённых Арабских Эмиратов // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 3. С. 189–209.

Original article

Criminal law regulation of cryptocurrencies: analysis of the legislation of the Russian Federation, the People's Republic of China, and the United Arab Emirates

Denis E. Alekhin

Moscow Bar Association «Grad»,
Kutafin Moscow State Law University,
Moscow, Russian Federation
✉ alekhin@gradfirm.ru

Abstract. Since the emergence of Bitcoin in 2009, cryptocurrencies have grown exponentially attracting the interest of investors, governments, and financial institutions. Due to their increasing impact on the global financial system, as well as the rising number of crimes committed with their help, the need for legal regulation of cryptocurrencies in the realm of criminal law has appeared. Various countries around the world are developing approaches to prevent the illegal use of cryptocurrencies. However, existing legal frameworks and mechanisms vary significantly between states. This article examines the legislation on the criminal regulation of cryptocurrencies in the Russian Federation, the People's Republic of China and the United Arab Emirates.

The purpose of the study is to identify key trends, problems and opportunities for improving the legislative framework based on a comprehensive comparative analysis of the

criminal-legal regulation of cryptocurrencies in three countries. The legal acts and judicial practice of the countries under consideration that are applied to cryptocurrencies were studied, and the degrees of effectiveness of measures aimed at combating cryptocrime were determined.

The methodological basis of the research includes a comparative legal analysis which allows for identify similarities and differences in the regulation of cryptocurrencies in these countries. The formal legal method was also used to analyze legal norms and a systematic approach to assess the impact of these norms on the criminalization of actions related to cryptocurrencies.

The results of the study showed that in the Russian Federation and China criminal legislation in relation to cryptocurrencies is strict while in the UAE there is a more liberal approach aimed at developing the crypto economy. Russian Federation has not yet recognized cryptocurrencies as legal tender, but has tightened AML/CFT legislation which creates difficulties for the cryptocurrency business. The conclusions emphasize the need for harmonization of international norms and strengthening legal control over cryptocurrency transactions taking into account national and international trends.

Keywords: cryptocurrency, virtual currency, digital currency, blockchain, digital assets, legalization, crime, criminal legislation

For citation: Alekhin D.E. Criminal law regulation of cryptocurrencies: analysis of the legislation of the Russian Federation, the People's Republic of China, and the United Arab Emirates. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2025, vol. 27, no. 3, pp. 189–209. (In Russ.).

Введение

В условиях активного развития технологий и появления новых видов финансовых активов в мировой экономике правовое регулирование криптовалюты имеет повышенное значение, так как криптоактивы являются популярным инструментом совершения различных видов преступлений, таких как отмывание денег, финансирование терроризма, мошенничество и другие. Появление криптовалютного рынка стало вызовом как для уголовного законодательства, так и для правоохранительных органов в различных странах. Анализ правового регулирования криптовалюты уголовным законодательством Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Объединённых Арабских Эмиратов продиктовано сложившейся геополитической обстановкой. По причине применения санкций в отношении Российской Федерации со стороны западных стран наша страна начала активно развивать сотрудничество в восточном направлении, а именно с Китайской Народной Республикой и Объединёнными Арабскими Эмиратами.

Сравнение уголовного законодательства РФ, Китая и ОАЭ при регулировании криптовалютных преступлений обосновано различиями в их правовых традициях,

подходах к регулированию криптоактивов и особенностями национальных интересов. РФ и Китай следуют континентальной правовой системе, что позволяет сравнительно исследовать их подходы в рамках единых правовых принципов. Однако Китай сочетает это с элементами социалистического права, что накладывает на регулирование криптовалют дополнительные ограничения. ОАЭ, со своей стороны, основывается на смешанной правовой системе, где сочетаются элементы англосаксонского и шариатского права, что делает их опыт интересным для анализа в контексте либерализации регулирования криптоактивов.

Опыт Китая является весьма релевантным для Российской Федерации в силу схожести политико-экономических условий и жесткой позиции государства в отношении криптовалют. Оба государства придерживаются осторожного подхода, стремясь не допустить использования криптовалют для незаконных операций, таких как отмывание денег и финансирование терроризма. Российские законодатели могут заимствовать китайский опыт в части контроля за майнингом и криптобиржами, а также интеграции криптовалютных технологий с государственными цифровыми платформами. Кроме того, российское законодательство может учесть некоторые либеральные элементы ОАЭ, такие как правовая защита криптоинвесторов и разработка правовых основ для применения криптовалют в международной торговле, что способствует развитию новых секторов экономики.

Российская Федерация, Китайская Народная Республика и Объединённые Арабские Эмираты имеют свои уникальные подходы к регулированию криптовалюты, значение которой непрерывно возрастает в экономической и юридической практике. В настоящее время можно наблюдать, как указанные страны проводят активные изменения в законодательстве, осуществляемые с учётом современных реалий криптовалютного рынка. При этом данные меры учитывают как потенциальные риски, связанные с применением криптовалюты для осуществления незаконных видов деятельности, так и возможности, открываемые установленным видом финансовых операций. Это, несомненно, оказывает влияние на уголовную сферу, вызывая соответствующие изменения и обновления в уголовном законодательстве. Для реализации задач уголовного права необходимо определить статус криптовалюты и разработать соответствующее законодательство. Доктрина и законодательство анализируемых стран формируют своё исключительное видение криптовалюты и предлагают специальные меры для её регулирования.

Регулирование криптовалюты в сфере уголовного права в Российской Федерации

В настоящее время существует терминологическое смешение категорий «криптовалюта» и «цифровая валюта». Первая категория появилась раньше (например, Биткойн – в 2009 году) и представляет собой подмножество цифровых валют, осно-

ванное на технологии блокчейн, которая обеспечивает безопасные децентрализованные транзакции без вмешательства традиционного финансового посредника.

Вторая категория была введена 1 января 2021 года, когда вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – «Закон о цифровых активах»)¹. Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 1 Закона о цифровых активах под «цифровой валютой» понимается «совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые:

- предлагаются и (или) могут приниматься в качестве средства платежа, отличного от российского рубля, иностранной валюты и (или) международной денежной или расчётной единицы, и (или) в качестве инвестиции, и

- в отношении которых отсутствует лицо, ответственное перед держателем таких электронных данных».

При буквальном толковании данного определения федерального закона правоведы приходят к выводам, что:

- «цифровая валюта не признаётся объектом гражданских прав напрямую;
- ни одна из существующих на данный момент децентрализованных криптовалют не попадает под легальное определение цифровой валюты» [1].

Следует учитывать, что законодательство чётко определяет использование российской информационной инфраструктуры в контексте организации выпуска и обращения цифровых валют. Это подчёркивает важность контроля над цифровыми валютами в Российской Федерации и необходимость обеспечения безопасности и стабильности финансовой системы.

Согласно п. 4 ст. 14 вышеуказанного нормативно-правового акта порядок организации выпуска и выпуск, организация обращения цифровых валют устанавливаются федеральными законами.

Летом 2024 года принят Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который закрепляет требования к деятельности, связанной с майнингом цифровой валюты².

Указанный закон позволяет лицу, осуществившему майнинг цифровой валюты, отчуждать полученную в результате майнинга цифровую валюту. Однако при отчуж-

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 31.10.2024).

² Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482417/ (дата обращения: 30.10.2024).

дении цифровой валюты запрещено использовать российскую информационную инфраструктуру. В то же время к такой деятельности не применяются положения о валютном регулировании и валютном контроле.

В соответствии с Законом о цифровых активах запрещено принимать цифровую валюту в качестве средства платежа за предоставленные товары, выполненные работы и оказанные услуги. Несмотря на установленный запрет, законодатель предусматривает реализацию судебной защиты для гражданско-правовых сделок и различных операций с цифровой валютой в случае их осуществления в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о налогах и сборах.

Банк России отмечал сложность правового регулирования оборота криптовалют в Российской Федерации. Принято считать, что цифровые валюты – ненадёжный финансовый инструмент ввиду многочисленных технологических рисков, рисков фиксации прав, а также необеспеченности такого вида валют Банком России и анонимности их эмитентов и владельцев; подчёркивалось, что существует риск вовлечения субъектов в противоправную деятельность [2]. Также в Положении Банка России от 2012 г. операции, связанные с оборотом криптовалют и обращением цифровых прав, относятся к признакам, свидетельствующим о возможном осуществлении легализации доходов, полученных преступным путём, или финансировании терроризма [3]. Несмотря на то что законодатели предприняли некоторые попытки создать правовую основу для оборота криптовалют, Центральный Банк не изменил свою позицию. Так, в 2022 г. в докладе «Криптовалюты: тренды, риски, меры» было предложено наложение полного запрета на выпуск и обращение цифровых валют на территории Российской Федерации, на майнинг, а также на использование криптовалют в качестве инвестиционного инструмента [4]. В 2024 г. Банк России выпустил рекомендации для банков, бирж и квалифицированных инвесторов, в которых подчеркнул необходимость отслеживать подозрительные операции (для банков), воздержаться от оборота ЦФА, доходность которых зависит от криптовалют, а также от рекомендаций по приобретению таких финансовых инструментов (для бирж и инвесторов) [5].

Названные опасения связаны с ростом преступлений, совершаемых с оборотом криптовалюты. Эти факты, наряду с возможностью совершения неограниченного количества трансграничных переводов средств и последующей конвертации в фиатную валюту, создают значительный риск легализации денежных средств, полученных незаконным путём, и использования их для финансирования терроризма. При расследовании преступлений, объектом которых являются общественные отношения, связанные с оборотом криптовалют, правоохранительные органы вынуждены действовать в соответствии с существующими законодательными актами, помимо Уголовного кодекса Российской Федерации, используют, например, Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) дохо-

дов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», письмо Министерства финансов Российской Федерации от 08.11.2018 и судебную практику.

Государство по-прежнему игнорирует проблему защиты прав собственности криптоинвесторов, что создаёт серьёзные правовые пробелы. В настоящее время отсутствует чёткая законодательная база, позволяющая признать криптовалюту предметом преступлений против собственности, что лишает пострадавших возможности защитить свои права в случае неправомерных действий со стороны киберпреступников. В результате криптоинвесторы остаются беззащитными перед угрозами, такими как мошенничество, кража и взлом криптокошельков, поскольку государственные органы не могут обеспечить надлежащую правовую защиту и наказание виновных.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) отсутствует специальная статья, направленная на борьбу с преступлениями, связанными с криптовалютой.

Одной из основных правовых проблем в регулировании криптовалют уголовным правом является их классификация. В зависимости от преступления криптовалюты могут считаться валютами, имуществом, ценными бумагами или финансовыми инструментами.

Так, существующие статьи, например, о мошенничестве (ст. 159 УК РФ), незаконном обороте средств платежей (ст. 187 УК РФ), легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами преступным путём или лицом в результате совершения им преступления (ст. 174, 174¹ УК РФ), могут быть применены к преступлениям, связанным с криптовалютой.

Однако в доктрине уголовного права нет единой точки зрения касательно отнесения криптовалюты к предмету преступлений против собственности [6]. В частности, М.А. Простосердов [7] придерживается мнения, что криптовалюта, как цифровой информационный продукт, может выступать предметом хищения в преступлениях, предусмотренных ст. 159, 159⁶ и 160 УК РФ. В противовес этому Э.Л. Сидоренко [8] отмечает, что из-за отсутствия в законодательстве определения криптовалюты её нельзя признать объектом гражданских прав, а также криптовалюта не обладает свойствами для предмета хищения определёнными экономическими и материальными параметрами.

В связи с недостаточностью правового регулирования деятельности, связанной с выпуском и оборотом криптовалюты, правоохранительные органы сталкиваются с трудностями при квалификации преступлений, объектом [9] которых являются общественные отношения в сфере оборота названного вида валюты, а также при производстве уголовно-процессуальных действий.

Регулирование криптовалюты в сфере уголовного права в Китайской Народной Республике

Китайская Народная Республика является государством с наиболее развитой экономикой, занимая второе место среди стран мира. Однако в условиях цифровизации отношение страны к цифровым активам весьма двояко проявляется на практике.

С одной стороны, Китай предпринимает попытки использования цифровых валют, внедряя цифровой юань, выпускаемый Народным банком Китая. Данная форма валюты является аналогом известного нам цифрового рубля в Российской Федерации. Тем не менее его использование остаётся ограниченным, на данный момент проводятся лишь тестовые запуски. В 2021 г. было разрешено использование цифрового юаня для уплаты налогов в рамках эксперимента, а с мая 2023 г. государственные служащие в китайском городе Чаншу начали получать свои зарплаты в этой форме [10].

Китай, как и Россия, не углубился в разработку нормативных актов, раскрывающих конкретику специальных норм по защите субъективных прав граждан. Это выражается в принятии правительством Китая нормативных актов, которые определяют основы выпуска и использования цифровой валюты, однако в существующие законодательные акты, такие как Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, соответствующиеправки не вносятся. В Российской Федерации наблюдается схожая тенденция. Законодатель регулирует правовой статус цифровой валюты лишь посредством Закона о цифровых активах.

С другой стороны, отсутствие чёткого понимания сущности криптовалюты на законодательном уровне, как следствие, приводит к пробелам правопонимания подобного регулирования и в сфере уголовного права, в связи с чем сотрудники правоохранительных органов часто сталкиваются с проблемой квалификации преступлений, связанных с криптовалютой. Так, например, законодательство Китая не располагает законами и иными административными правилами, прямо запрещающими использование криптовалюты. Среди подобных НПА можно выделить Циркуляр о дальнейшем предотвращении и борьбе со спекуляционным риском в торговле виртуальной валютой (Yinfa [2021] № 237), в котором говорится о том, что вся торговая деятельность на основе криптовалюты не запрещена, однако запрещается использование криптовалюты в рамках незаконной финансовой деятельности, связанной с бизнесом. Второй абз. ст. 1 данного Циркуляра ясно определяет, что любая бизнес-деятельность, связанная с обменом между законной валютой и виртуальной валютой, а также операции с производными виртуальной валюты, подозрения о незаконной продаже токенов и купонов, несанкционированный выпуск ценных бумаг, незаконная деятельность в области фьючерсов и незаконное привлечение средств являются строго запрещёнными и будут регулироваться в соответствии с уголовным законодательством, если они рассматриваются как преступление. Циркуляр подтверж-

дает последовательную нормативную политику Китая в отношении виртуальных валют. Еще в 2013 г. правительством Китая определялось, что Bitcoin является виртуальным товаром и не имеет того же правового статуса, что и валюта [11]. Циркуляр вновь заявляет, что виртуальные валюты, такие как Bitcoin, Ethereum и Tether, основными характеристиками которых является то, что они не выпускаются органами валютного регулирования, используют криптографию, распределённые счета или аналогичные технологии и существуют в цифровой форме, не имеют того же правового статуса, как законное платёжное средство, и не могут обращаться на рынке в качестве валюты. Российский законодатель придерживается схожего принципа: криптовалюта не признаётся валютой и запрещается использование цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги или иного способа, то есть невозможно производить оплату товаров (работ, услуг) цифровой валютой, однако согласно п. 3 ст. 2 Закона о цифровых активах цифровая валюта является совокупностью электронных данных (цифрового кода или обозначения), которые могут быть приняты в качестве средства платежа, что является отличием от подхода Китая.

В Российской Федерации отсутствует специальная статья в УК РФ, направленная на борьбу с криптовалютными преступлениями. Правоохранительные органы вынуждены применять существующие статьи о мошенничестве, незаконном обороте средств платежей и отмывании денег, что не всегда эффективно. Китай в более решительной манере регулирует криптовалюту, запретив её обращение в 2021 г. Однако и в Китае отсутствуют специальные нормы в Уголовном кодексе, регламентирующие отдельную категорию «криптовалютных преступлений».

В соответствии с действующими положениями уголовного законодательства Китайской Народной Республики существует пять правовых норм, связанных с денежными преступлениями, которые закреплены в главе III Особенной части Уголовного кодекса Китайской Народной Республики, посвящённой преступлениям, направленным на уничтожение порядка социалистической рыночной экономики, а именно, в ст. 151, 170–173 указанного нормативно-правового акта [12]. Однако в силу того, что криптовалюта характеризуется анонимностью, децентрализованностью, названные правовые нормы не применимы к преступлениям, связанным с оборотом криптовалюты. В настоящее время с правовой точки зрения понятие валюты в составе валютных преступлений включает только денежную единицу Китайской Народной Республики, иностранные денежные единицы, а также памятные монеты или монеты из драгоценных металлов, выпущенные Народным банком Китая. Выпуск, обращение и использование криптовалюты находятся вне области надзора правоохранительных органов Китая. По указанным причинам существует необходимость скорректировать соответствующие нормы действующего уголовного законодательства, а именно: дополнить вышеупомянутые нормы понятием криптовалюты,

которое всё ещё не включено в систему уголовного права, а также предусмотреть отдельные правовые положения для криптовалютных преступлений, учитывающие специфику выпуска и оборота криптовалюты. С такими же проблемами сталкивается система российского уголовного права, в связи с чем полагаю, что существует аналогичная необходимость во внесении изменений в УК РФ с целью устранения существующих пробелов в законодательстве, регулирующем отношения в сфере оборота криптовалюты.

Криптовалюта может использоваться не только в качестве средства платежа, но и в качестве финансового инструмента или финансового производного инструмента. Однако криптовалюта, принадлежащая преступнику и используемая им, не может быть признана фальшивой денежной единицей, по этой причине указанные правоотношения не являются предметом преступления, предусмотренного ст. 172 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики, а именно: хранение и использование фальшивых денежных знаков. Цэн Цзе отмечает необходимость внести изменения в указанную статью с учётом субъективных особенностей правоотношений, связанных с криптовалютой [13].

С целью предотвращения финансовых рисков, вызванных оборотом криптовалют, Народный банк Китая, а также другие министерства и комиссии неоднократно выпускали документы, запрещающие финансовым и платёжным учреждениям проводить ценообразование, расчёты и другие виды деятельности, связанные с биткойном, а внутренние платформы для торговли цифровой валютой также были закрыты одна за другой [14]. В связи с названными решениями представителей власти Китая возникают вопросы, касающиеся процедуры извлечения криптовалюты из обращения.

В ходе судебной практики сложилась следующая тенденция: часть судов признают криптовалюту контрабандой и считают, что она должна быть конфискована напрямую, в связи с чем возникают различные мнения по поводу избавления от криптовалюты. Одно мнение заключается в том, что контрабанда должна быть уничтожена напрямую и не может быть обналичена с целью пополнения государственной казны; другое мнение основано на том, что криптовалюта представляет собой дорогостоящий актив, поэтому её уничтожение является нецелесообразным, она может быть выставлена на аукцион или передана сторонним учреждениям для продажи. Однако, если криптовалюта признана контрабандной, исполнительный орган суда не имеет возможности реализовать её в рамках обычной процедуры аукциона. В случае продажи криптовалюты с привлечением стороннего учреждения суд также сталкивается с двумя проблемами. Первая трудность связана с тем, что на данном этапе сторонние учреждения будут заинтересованы в установлении большой комиссии за оказание услуг по реализации криптовалюты, что приведёт к дополнительным убыткам пострадавшей стороны. Вторая проблема возникает в связи с установлением законности реализации криптовалюты сторонним учреждением.

В связи с этим можно полагать, что и в уголовной сфере преступления с использованием криптовалюты в Китае расследуются в общем порядке, как и в Российской Федерации, внутри таких видов преступлений, как легализация (отмывание) денежных средств, финансирование терроризма, незаконный оборот наркотических средств и т.д.

Примером использования криптовалюты в качестве средства легализации денежных средств, полученных незаконным способом, является преступление, раскрытое правоохранительными органами Внутренней Монголии, автономного района на севере Китая. Преступное сообщество организовывало финансовые пирамиды, азартные игры и другие мошеннические схемы в сетевом пространстве. Денежные средства, полученные в результате осуществления преступных схем, конвертировались в криптовалюту USDT, выпущенную компанией Tether Limited. Преступниками предпринята попытка легализовать порядка двенадцати миллиардов юаней. У правоохранительных органов вызвал подозрения факт того, что на счёт местного банка ежемесячно производились пополнения на одну и ту же сумму. В ходе оперативных действий установлено, что в данном преступлении принимали участие 63 человека, которые впоследствии были арестованы. Доходы от противоправной деятельности конфискованы в размере ста тридцати миллионов юаней.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что Правительство Китая ввело ограничения на использование криптовалюты с целью предотвратить легализацию денежных средств, добытых преступным путём, новыми способами. Данная мера продиктована сложностью расследования преступлений, связанных с криптовалютой, так как отличительной чертой технологии блокчейн является анонимность, с чем связаны сложности идентификации участников преступной деятельности и установления их роли.

В целом, меры китайского правительства по ограничению криптовалюты отражают озабоченность многих стран по поводу её потенциального использования в преступных целях. Повышение прозрачности и контроля над криптовалютными операциями является ключевым элементом в борьбе с финансовой преступностью в глобальном масштабе.

Вышесказанное затрагивает важную проблему – несоответствие правовых норм, регулирующих криптовалюты, реальным потребностям правоохранительных органов. Отсутствие чёткого понимания сущности криптовалюты на законодательном уровне приводит к неопределённости в квалификации преступлений, связанных с её использованием.

Законодательство Китая сталкивается со следующими проблемами при регулировании отношений, связанных с оборотом криптовалюты:

1. Отсутствие прямого запрета на использование криптовалюты: хотя Циркуляр о дальнейшем предотвращении и борьбе со спекуляционным риском в торговле вир-

туальной валютой (Yinfa [2021] № 237) запрещает использование криптовалют в незаконной финансовой деятельности, он не запрещает саму торговлю криптовалютой. Это создаёт пробелы в законодательстве и осложняет борьбу с отмыванием денег и другими преступлениями.

2. Несоответствие определения «валюты»: в китайском уголовном законодательстве «валюта» ограничена только официальными денежными единицами, что не включает криптовалюту. Это делает невозможным применение существующих норм к криптовалютным преступлениям.

Также стоит отметить схожие проблемы в Российской Федерации, где цифровая валюта также не признана в качестве платёжного средства и запрещена к использованию в качестве платежа за товары и услуги.

Ограничения в Китае и в РФ не являются единственным примером такой политики. Многие страны ведут аналогичную политику, стремясь установить контроль над криптовалютой и предотвратить её использование в преступных целях. Дебаты о регулировании криптовалюты продолжаются, и мировое сообщество ищет баланс между инновациями и безопасностью.

Исходя из вышесказанного, можно сделать важный вывод о необходимости изменения указанных норм как в Китае, так и в Российской Федерации. Следует ввести чёткое правовое определение криптовалюты и создать специальные нормы для регулирования её использования в уголовной сфере, учитывая специфику функционирования. Необходимо ввести специальные статьи в Уголовный кодекс, регламентирующие отдельную категорию «криптовалютных преступлений», учитывающие специфику криптовалюты и её использования.

Также стоит провести усиление международного сотрудничества при регулировании криптовалюты, а именно – координировать усилия правоохранительных органов разных стран для более эффективной борьбы с транснациональной криптовалютной преступностью.

Так, в июне 2024 г. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег опубликовала пятый отчёт (далее – ФАТФ) «Целевое обновление информации об имплементации стандартов ФАТФ по виртуальным активам и провайдерам услуг виртуальных активов» [15], в соответствии с которым виртуальные активы используются мошенниками, террористическими группами и служат для распространения оружия массового уничтожения.

Важно понимать, что криптовалюта является новой реальностью, которая требует нового подхода к правовому регулированию. Усилия государств по борьбе с криптовалютной преступностью должны быть направлены на создание прозрачной и стабильной правовой среды, которая способствует развитию инноваций и предотвращает использование криптовалюты в незаконных целях.

Регулирование криптовалюты в сфере уголовного права в Объединённых Арабских Эмиратах

В Объединённых Арабских Эмиратах законодатель более лоялен к криптовалюте по сравнению с РФ и Китаем. ОАЭ разработали ряд регулятивных рамок и законодательных инициатив, направленных на создание более благоприятной среды для инноваций в сфере криптовалюты и блокчейна. ОАЭ также осознают потенциал криптовалют и блокчейна для экономического роста, поэтому применяют более лояльную регуляторную политику. В рамках такого подхода ОАЭ стали привлекательным местом для развития финтех-проектов и децентрализованных финансовых решений, обеспечивая лояльность к инновациям и технологическому прогрессу в области криптовалюты, а также привлекая дополнительные инвестиции в сферу криптовалюты. Нормативно-правовая база ОАЭ в отношении криптовалюты активно развивается: операции с её использованием не запрещаются, а, скорее, поощряются. Местные власти выстраивают стратегию развития криптовалютной отрасли в стране, несмотря на отсутствие единого федерального закона на уровне страны. Так, можно отметить существенное различие в подходе ОАЭ и РФ к регулированию криптовалюты. В то время как РФ придерживается осторожного подхода, вводя ограничения и не предоставляя чёткой правовой основы для развития криптовалютной отрасли, ОАЭ выступают в роли «пионера», активно создавая благоприятные условия для инноваций в сфере криптовалют и блокчейна.

Законы и постановления в этой сфере разрабатываются и принимаются на уровне отдельных эмиратов и свободных экономических зон. Так, углубляясь более локализованно в нормативно-правовые акты ОАЭ, в качестве подобного закона можно представить принятый в 2022 г. Закон № 4 «О регулировании виртуальных активов в эмирате Дубай» [16]. В нём виртуальный актив определяется следующим образом: цифровое отображение денежной стоимости, которое может быть обменяно, передано или использовано в качестве средства обмена или платежа, а также в инвестиционных целях. Сюда входят виртуальные монеты и любое цифровое представление любой другой ценности, по определению VARA. VARA, в свою очередь, определяется как Управление по регулированию виртуальных активов Дубая. С момента введения данного акта в силу Управление становится специальным надзорным органом, деятельность которого направлена на развитие и поддержание баланса цифровой экономики. Поскольку ОАЭ можно определить как страну, имеющую нейтральную позицию в отношении регулирования криптовалюты [17], законодательное регулирование соответствующе развивается в рамках сбалансированного применения норм.

На федеральном уровне место криптовалюты в ОАЭ можно определить посредством толкования федерального законодательства. Учитывая, например, Решение Председателя Совета директоров Управления № (23/Председатель) от 2020 г. о регу-

лировании деятельности криптоактивов [18], криптовалюта признаётся облагаемым имуществом. В связи с этим можно сделать вывод, что и налоговые преступления могут в себя включать преступления с использованием криптовалютных транзакций в рамках уклонения от уплаты налогов. Так, например, в ст. 25 Федерального декрета № (28) от 2022 г. о налоговых операциях уклонение от уплаты налогов может наказываться либо тюремным заключением, либо штрафом на сумму не менее суммы уклонения от налога или не более данной суммы в трёхкратном размере [19].

Признание криптовалюты облагаемым налогом имуществом является важным аспектом регулирования криптовалюты в ОАЭ. Данная мера позволяет расширить сферу применения налогового законодательства ОАЭ на криптовалютные операции, включая возможность преследования за уклонение от уплаты налогов с помощью криптовалют.

В то же время в РФ ситуация с криптовалютами более неопределённая. Хотя Закон о цифровых финансовых активах признаёт криптовалюты и регулирует их обращение, не все вопросы правового статуса криптовалют в РФ решены. В частности, не определён полный спектр преступлений, связанных с криптовалютами. Отсутствие чёткой классификации преступлений в УК РФ приводит к тому, что многие действия с криптовалютами могут подпадать под существующие статьи о мошенничестве, отмывании денег, незаконном обороте средств платежей, но специальной статьи о криптовалютных преступлениях нет. В итоге ОАЭ демонстрируют более прогрессивный подход к регулированию криптовалют, в то время как в РФ необходимо усовершенствовать уголовное законодательство для более эффективного регулирования криптовалютных преступлений. Однако следует отметить, что подход ОАЭ не является совершенным.

Рассматривая другую сферу, криптовалюта может выступать более весомым фактором в системе преступлений. Не так давно вступил в силу Федеральный декрет-закон № (34) от 2021 г. «О борьбе с ложной информацией и киберпреступлениями», в котором криптовалюта раскрывается как средство совершения киберпреступлений [20]. Данный закон, в свою очередь, напрямую запрещает несанкционированную деятельность в области оборота любых цифровых активов, а именно – продажу, управление, создание и иную деятельность без специальной лицензии. Подобные преступления попадают под санкции в виде лишения свободы на срок не более пяти лет или в виде наложения штрафа не менее двухсот пятидесяти тысяч дирхамов и не более одного миллиона дирхамов (ст. 41 Закона). Также согласно ст. 48 Закона любое лицо, рекламирующее или поощряющее торговлю криптовалютой, неофициально признанной в ОАЭ, или осуществляющее данную деятельность без лицензии, подлежит преследованию в соответствии с законодательством: наказывается тюремным заключением и/или штрафом в размере не менее двадцати тысяч дирхамов и не более пятисот тысяч дирхамов.

В законопроекте № 237585-8 предусмотрен запрет на рекламу цифровых валют, а также товаров (работ, услуг), направленных на организацию выпуска, выпуск, организацию обращения, обращение цифровой валюты. Данная мера продиктована стремлением уменьшить потенциальный интерес граждан к криптовалютам, так как легализация оборота криптовалюты и резкое увеличение её использования может привести к нарушению экономических процессов и уменьшению контроля со стороны власти. Однако стоит отметить, что российский законодатель предусматривает возможность рекламировать майнинг цифровой валюты, что говорит о несколько более либеральном отношении Российской Федерации к майнингу по сравнению с ОАЭ¹.

В ОАЭ закон «О борьбе с ложной информацией и киберпреступлениями» вводит строгие ограничения на операции с криптовалютами, требуя специальную лицензию для любой деятельности, связанной с оборотом криптовалют.

В Российской Федерации 8 августа 2024 года был принят законопроект № 237585-8, согласно которому Правительству РФ совместно с Банком России необходимо установить требования к деятельности лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты². При реализации данного требования органам исполнительной власти стоит обратить внимание на практику, сложившуюся в ОАЭ. Существует необходимость установить надзор за лицами, осуществляющими майнинг криптовалюты, путём введения лицензирования на данный вид деятельности. Это позволит более эффективно контролировать влияние криптовалюты на экономическое положение, а также поможет предотвратить распространение преступлений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты.

Криптовалюта, в свою очередь, становится объектом внимания в указанных видах преступлений в контексте уголовной юрисдикции ОАЭ и требует особого внимания и регулирования со стороны законодательных органов. Без обращения к международным договорам и документам международного характера эмиратский законодатель определил конкретный перечень международных преступлений, в отношении которых устанавливается универсальная уголовная юрисдикция ОАЭ [21]. Среди таких преступлений выделяется торговля наркотиками и людьми, пиратство, международный терроризм и отмывание денежных средств, полученных преступным путём, что, безусловно, порицается властями ОАЭ и, очевидно, проявляется в законодательстве. В частности, ст. 22 Федерального закона № (20) от 2018 года

¹ Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482417/ (дата обращения: 30.10.2024).

² Законопроект № 237585-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования цифровой валюты)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8> (дата обращения: 30.10.2024).

«О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма и финансированию нелегальных организаций» выделяет отмывание денежных средств – тот, кто пытался совершить преступление, связанное с отмыванием денег, подлежит наказанию в полном объёме, предусмотренном за это законом [22].

Законодатель учитывает двойственную роль криптовалюты в ОАЭ: с одной стороны, она рассматривается как перспективный инструмент для экономического развития, а с другой – как инструмент киберпреступлений. Законодательство ОАЭ уже учло эту двойственность, в связи с чем ввело меры по регулированию криптовалютной отрасли.

Стоит выделить различный подход к регулированию криптовалют в ОАЭ и Российской Федерации. В то время как РФ проявляет осторожность и даже стремится к запрету криптовалют, ОАЭ проявляют лояльность и стремятся создать благоприятную среду для развития криптовалютной отрасли. Можно сделать вывод, что ОАЭ демонстрируют более прогрессивный и гибкий подход к криптовалютам, что делает их конкурентоспособными в глобальной гонке за инновациями в сфере финансовых технологий. РФ же остаётся более консервативной в своём отношении к криптовалютам, что может ограничить её возможности для развития в этой динамичной отрасли. Несмотря на разные подходы, оба государства признают важность развития технологий блокчейн: ОАЭ стремятся стать лидером в этой сфере, а Российская Федерация также проводит исследования и разрабатывает собственные технологии.

Заключение

В ходе исследования законодательства в области уголовного регулирования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты, выявлена тенденция развития нормативно-правовой базы в странах с прогрессивной экономикой. Несмотря на особенности законодательных систем РФ, Китая и ОАЭ, выявляются общие особенности. Отмечено, что уровень регулирования криптовалюты в уголовной сфере Российской Федерации и Китая имеет больше сходств, поскольку данные государства на данный момент не выработали механизм управления оборотом криптовалюты, который позволил бы осуществлять надзор за децентрализованными активами. Однако стоит помнить, что отсутствие оперативной законодательной инициативы в решении пробелов в законодательстве может привести к проблемам определения законности использования криптовалюты в этих странах. В отличие от ОАЭ, где явно проявляется стремление к созданию более благоприятной и лояльно регулируемой среды, в РФ и Китае подобная заинтересованность не так очевидна.

В контексте международного регулирования преступлений с использованием криптовалюты Китай, РФ и ОАЭ могут взаимодействовать друг с другом для эффек-

тивного обмена опытом и разработки совместных механизмов борьбы с преступлениями, в которых криптовалюта выступает в качестве инструмента их совершения. В первую очередь, учитывая сложность и глобальный характер криптовалют, сотрудничество между этими странами в области обмена информацией и совместных операций по противодействию преступности в сфере криптовалюты могло бы существенно усилить их возможности в борьбе с такими преступлениями. Кроме того, обмен законодательным опытом и передовыми техниками расследования подобных преступлений мог бы способствовать созданию гармонизированных нормативных баз и стимулированию процесса совершенствования законодательства в данной области. Наконец, сотрудничество в области обмена опытом и ресурсами по предотвращению и расследованию криптовалютных преступлений могло бы способствовать обеспечению устойчивости и безопасности в сфере киберпространства, создавая основу для взаимовыгодного обмена знаниями и передовыми практиками между этими странами в данной области.

Список источников

1. Файзуллина Л.Э. Пробелы уголовно-правового регулирования криптовалюты в российском законодательстве. Проблемы квалификации киберпреступлений и оценки доказательств. URL: https://zakon.ru/blog/2024/3/26/probely_ugolovno-pravovogo_regulirovaniya_kriptovalyuty_v_rossijskom_zakonodatelstve_problemy_kvalif (дата обращения: 02.11.2024).
2. Информация Банка России от 04.09.2017 «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256266/ (дата обращения: 05.05.2024).
3. Положение Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» // Система «Гарант». URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/70162622/paragraph/252:0> (дата обращения: 29.05.2024).
4. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций // Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
5. Финансовым организациям рекомендовано минимизировать участие в деятельности, связанной с оборотом цифровых валют // Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18468#highlight=цифровых%7Свалют%7Сцифровыми%7Свалютами> (дата обращения: 05.05.2024).
6. Аджиев Н.Б. Криптовалюта как предмет преступлений против собственности // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 8(134). URL:

<https://research-journal.org/archive/8-134-2023-august/10.23670/IRJ.2023.134.149> (дата обращения: 31.10.2024).

7. Простосердов М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 28.

8. Сидоренко Э.Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 6. С. 8.

9. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 448 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-18585-0. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/536359> (дата обращения: 30.10.2024).

10. Семенов В.В. Особенности правового регулирования национальной цифровой валюты: опыт Китая и России // Цивилист. 2023. № Т6. С. 38–42.

11. China – Circular on the further prevention and handling of the speculation risk in virtual currency trading. URL: <https://conventuslaw.com/report/china-circular-on-the-further-prevention-and/> (дата обращения: 31.01.2024).

12. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 02.07.2024).

13. 曾婕. 从预防犯罪视角对私人数字货币实施刑法规制 [Цзэн Цзе. Уголовно-правовое регулирование частных цифровых валют с точки зрения предотвращения преступлений]. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/llyj/202101/t20210114_506500.shtml (дата обращения: 02.07.2024).

14. 任素贤. 数字货币的法律属性及司法处置 [Жэнь Сухсянь. Правовая природа цифровой валюты и её судебное урегулирование]. URL: https://m.thepaper.cn/baijiahao_24700422 (дата обращения: 02.07.2024).

15. ФАТФ (2024 г.). Целевое обновление информации о внедрении Стандартов ФАТФ по виртуальным активам / ПУВА. ФАТФ, Париж, Франция. URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/Fatfrecommendations/targeted-update-virtual-assets-vasps2024.html> (дата обращения: 1.11.2024).

16. Law No. (4) of 2022 Regulating Virtual Assets in the Emirate of Dubai. URL: [https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation Reference/2022/Law No. \(4\) of 2022 Regulating Virtual Assets.pdf](https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation Reference/2022/Law No. (4) of 2022 Regulating Virtual Assets.pdf) (дата обращения: 31.01.2024).

17. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. Москва: 4 Принт, 2020. 304 с.

18. The Chairman of the Authority's Board of Directors' Decision No. (23/ Chairman) of 2020 concerning crypto assets activities regulation. URL: <https://www.sca.gov.ae/Content/Userfiles/Assets/Documents/8004151b.pdf> (дата обращения: 31.01.2024).

19. Federal Decree by Law No. (28) of 2022 concerning tax procedures. URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1625> (дата обращения: 31.01.2024).

20. Реммер Н. В Дубае начался новый этап развития криптовалютной отрасли // Деловые Эмираты. URL: <https://businessemirates.ae/news/uae-property-news/v-dubaye-nachalsya-novyy-etap-razvitiya-kriptovalyutnoy-otrasli/> (дата обращения: 31.01.2024).

21. Шестак В.А., Цыплакова А.Д. Правовое регулирование уголовной юрисдикции в Объединённых Арабских Эмиратах // Российский следователь. 2023. № 7. С. 65–68.

22. Federal decree-law No. (20) of 2018 “On anti-money laundering, combating the financing of terrorism and financing of illegal organizations”. URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1016?keyword=money%20laundering> (дата обращения: 31.01.2024).

References

1. Faizullina L.E. Probely ugolovno-pravovogo regulirovaniya kriptoalyuty v rossijskom zakonodatel'stve. Problemy kvalifikacii kiberprestuplenij i ocenki dokazatel'stv [Gaps in criminal law regulation of cryptocurrency in Russian legislation. Issues of cyber-crime qualification and evidence assessment]. URL: https://zakon.ru/blog/2024/3/26/probely_ugolovno-pravovogo_regulirovaniya_kriptoal-yuty_v_rossijskom_zakonodatel'stve_problemy_kvalif (accessed: 02.11.2024). (In Russ.).

2. Informaciya Banka Rossii ot 04.09.2017 «Ob ispol'zovanii chastnyh «virtual'nyh valyut» (kriptoalyut)» [Information of the Bank of Russia dated 04.09.2017 "On the use of private "virtual currencies" (cryptocurrencies)"]. Consultant Plus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256266/ (accessed: 05.05.2024).

3. Polozhenie Banka Rossii ot 2 marta 2012 g. № 375-P «O trebovaniyah k pravilam vnutrennego kontrolya kreditnoj organizacii v celyah protivodejstviya legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putyom, i finansirovaniyu terrorizma» [Bank of Russia Regulation of March 2, 2012 N 375-P "On the requirements for the internal control rules of a credit institution in order to combat the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism"]. Garant System. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/70162622/paragraph/252:0> (accessed: 29.05.2024). (In Russ.).

4. Kriptoalyuty: trendy, riski, mery. Doklad dlya obshchestvennyh konsul'tacij [Cryptocurrencies: trends, risks, measures. Report for public consultations]. Bank Rossii. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (accessed: 05.05.2024). (In Russ.).

5. Finansovym organizacijam rekomendovano minimizirovat' uchastie v deyatelnosti, svyazannoj s oborotom cifrovyh valyut [Financial institutions are recommended to minimize participation in activities related to the circulation of digital currencies]. Bank Rossii. (In Russ.). URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18468#highlight=цифровой%7Сварют%7Сцифровой%7Сварютами> (accessed: 05.05.2024).

6. Adzhiev N.B. Kriptovalyuta kak predmet prestuplenij protiv sobstvennosti [Cryptocurrency as an object of crimes against property]. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal, 2023, no. 8(134). URL: <https://research-journal.org/archive/8-134-2023-august/10.23670/IRJ.2023.134.149> (accessed: 31.10.2024). (In Russ.).

7. Prostoserdiv M.A. Ekonomicheskie prestupleniya, sovershaemye v kiberprostranstve, i mery protivodejstviya im: dis. ... kand. jurid. nauk [Economic crimes committed in cyberspace and measures to counteract them: Ph. D. thesis]. Moscow, 2016. p. 28. (In Russ.).

8. Sidorenko E.L. Kriminal'noe ispol'zovanie kriptovalyuty: mezhdunarodnye ocenki [Criminal use of cryptocurrency: International assessments]. Mezhdunarodnoe ugodovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya, 2016, no. 6, p. 8. (In Russ.).

9. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik dlya vuzov [Criminal law. General Part: Textbook for higher education institutions] / A.V. Naumov [et al.]; responsible editors A.V. Naumov, A.G. Kibalnik. 6th ed., rev. and enl. Moscow: Izdatel'stvo Yurajt, 2024. 448 p. (Higher Education). ISBN 978-5-534-18585-0. Text: electronic. Obrazovatel'naya platforma Yurajt [website]. URL: <https://urait.ru/bcode/536359> (accessed: 30.10.2024). (In Russ.).

10. Semenov V.V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya nacional'noj cifrovoj valyuty: opyt Kitaya i Rossii [Features of legal regulation of national digital currency: the experience of China and Russia]. Civilist, 2023, no. T6, pp. 38–42. (In Russ.).

11. China – Circular on the further prevention and handling of the speculation risk in virtual currency trading. URL: <https://conventuslaw.com/report/china-circular-on-the-further-prevention-and/> (accessed: 31.01.2024).

12. Ugolovnyj kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Criminal code of the People's Republic of China]. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (accessed: 02.07.2024).

13. 曾婕. 从预防犯罪视角对私人数字货币实施刑法规制. [Zeng Jie. Criminal law regulation of private digital currencies from the perspective of crime prevention]. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/llyj/202101/t20210114_506500.shtml (accessed: 02.07.2024).

14. 任素贤. 数字货币的法律属性及司法处置. [Zhen Sukhsyan. The legal nature of digital currency and its judicial regulation]. URL: https://m.thepaper.cn/baijiaohao_24700422 (accessed: 02.07.2024).

15. FATF (2024 g.). Celevoe obnovenie informacii o vnedrenii Standartov FATF po virtual'nym aktivam / PUVA. FATF, Parizh, Franciya [FATF (2024). Targeted update on

implementation of the FATF standards on virtual assets / VASPs, FATF, Paris, France]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/fatf-gafi/en/publications/Fatfrecommendations/targeted-update-virtual-assets-vasps2024.html> (accessed: 1.11.2024).

16. Law No. (4) of 2022 Regulating virtual assets in the Emirate of Dubai. URL: [https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation Reference/2022/Law No. \(4\) of 2022 Regulating Virtual Assets.pdf](https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation Reference/2022/Law No. (4) of 2022 Regulating Virtual Assets.pdf) (accessed: 31.01.2024).

17. Sannikova L.V., Kharitonova Yu.S. *Cifrovye aktivy: pravovoj analiz: monografiya [Digital assets: legal analysis: monograph]*. Moscow: 4 Print, 2020. 304 p. (In Russ.).

18. The Chairman of the Authority's Board of Directors' Decision No. (23/ Chairman) of 2020 concerning crypto assets activities regulation. URL: <https://www.sca.gov.ae/Content/Userfiles/Assets/Documents/8004151b.pdf> (accessed: 31.01.2024).

19. Federal decree by law No. (28) of 2022 concerning tax procedures. URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1625> (accessed: 31.01.2024).

20. Remmer N. V Dubae nachalsya novyj etap razvitiya kriptovalyutnoj otrasli [A new stage in the development of the cryptocurrency industry has begun in Dubai]. *Delovye Emiraty*. URL: <https://businessemirates.ae/news/uae-property-news/v-dubaye-nachalsya-novyy-etap-razvitiya-kriptovalyutnoj-otrasli/> (accessed: 01/31/2024). (In Russ.).

21. Shestak V.A., Tsyplakova A.D. *Pravovoe regulirovanie ugovolnoj yurisdikcii v Ob"edinyonnyh Arabskih Emiratah [Legal regulation of criminal jurisdiction in the United Arab Emirates]*. *Rossiiskij sledovatel'*, 2023, no. 7, pp. 65–68. (In Russ.).

22. Federal decree-law No. (20) of 2018 “On anti-money laundering, combating the financing of terrorism and financing of illegal organizations”. URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1016?keyword=money%20laundering> (accessed: 31.01.2024).

Информация об авторах / Information about the authors

Д.Э. Алехин – адвокат Московской коллегии адвокатов «Grad»; аспирант, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (Москва, Российская Федерация),

✉ alekhin@gradfirm.ru

D.E. Alekhin – Lawyer of the Moscow Bar Association «Grad»; Postgraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 24.04.2025;
одобрена после рецензирования / revised 07.08.2025;
принята к публикации / accepted 15.09.2025.